КОГДА МАСКИ ПАДАЮТ

ШЕСТЬ ИСТОРИЙ О ТОМ,
КЕМ МЫ СТАНОВИМСЯ В РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ

U.Sher.N

U.Sher.N U.Sher.N

Когда маски падают

https://litres.ru/74979843
SelfPub; 2026

Аннотация

Шесть историй о том, кем мы становимся в решающий момент.

Что остаётся от человека, когда привычный мир рушится, дружба проходит проверку деньгами, а убеждения сталкиваются с любовью к близким?

Шесть историй. Шесть разных судеб. Шесть мгновений, когда человек вынужден сделать выбор.

Здесь есть место и горькой иронии, и предательству, и неожиданному милосердию.

«Когда маски падают» — сборник коротких рассказов о человеческой природе, ошибках, сострадании и поступках, которые невозможно изменить.

Содержание

1. Свой среди врагов 5
2. Последний провод 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

U.Sher.N
Когда маски падают

U.Sher.N
Когда маски

падают
Сборник рассказов
Содержание
1. Свой среди врагов
2. Последний провод
3. Не по адресу
4. Цена праведности
5. Последний заплыв
6. Высота полёта

1. Свой среди врагов

Середина XVIII века, Средняя Азия. Воздух пропитан пылью и гарью. После смерти местного правителя два брата-принца сошлись в жестокой войне за трон. Тридцать дней изнурительных сражений, где чаши весов склонялись то в одну, то в другую сторону, завершились решающей битвой. На кон было поставлено всё. В последний бой бросили не только гвардию, но и оруженосцев, лекарей и даже поваров. Лишь к закату второго дня старший принц вырвал победу.

Но эта история не о триумфаторах. Пока наверху, в богато расшитых шатрах, офицеры пили вино и праздновали, внизу, среди грязи и остывающего пепла, лежали вповалку измождённые солдаты. Голодные, так как многие полевые повара остались на поле брани, они спали мёртвым сном.

В тёмном, продуваемом ночным ветром углу лагеря сидел солдат, приставленный охранять пленных. В руках он держал свой паёк — трёхдневную лепёшку, окаменевшую от времени и сухого степного воздуха. Хлеб был настолько твёрдым, что солдату пришлось отрубать куски кинжалом, а затем размачивать их в котелке с мутной водой, прежде чем отправить в рот.

Из темноты загона за ним неотрывно наблюдали усталые глаза.

— Наверное, вкусный хлеб… — хрипло произнёс один из

пленников, сглатывая слюну.

Солдат замер. Он посмотрел на измученного человека в изодранной одежде, понял, что тот тоже держится из последних сил, и молча поднялся. Отломив половину лепёшки, он протянул её сквозь прутья вместе с флягой воды. Пленник схватил еду и начал жадно есть. За несколько мгновений от жёсткого куска не осталось ни крошки. Напившись, он благодарно кивнул.

— Слушай, солдат… Ты откуда родом?

— Из столицы, — тихо ответил охранник. — Там, возле большого минарета, есть улица ремесленников. Я вырос там.

Пленник удивлённо поднял голову.

— Возле минарета? А ты… знал деда, пекаря, который по утрам пёк горячие лепёшки с мясом и луком?

Лицо солдата смягчилось, а глаза блеснули в тусклом свете луны.

— Конечно. В детстве я каждое утро бегал к нему за двумя лепёшками. У него был лучший хлеб во всём городе. С хрустящей корочкой из раскалённого тандыра, а внутри столько рубленого мяса, что горячий сок тёк по пальцам.

— Этот старик… это мой дед, — голос пленника дрогнул, и он придвинулся вплотную к решётке, впиваясь измазанными в золе пальцами в дерево. — Я помню, как он ругался, когда я воровал сырые кусочки теста. Я учился в медресе прямо за минаретом. Моё детство прошло на тех же самых улицах.

Солдат поражённо выдохнул:

— В медресе за минаретом? Там ещё преподавал старый мулла, который вечно гонял нас длинной хворостиной, если мы слишком громко плескались в речке?

Пленник тихо, хрипло рассмеялся, и этот звук показался диким, почти чужеродным среди ночных стонов разбитого лагеря.

— Да! Мы сбегали от него и прятались в тени огромных чинар на площади. А помнишь торговца пряностями на углу? У его лавки на весь квартал пахло зирой, шафраном и жареным миндалём.

— И мы таскали у него сладкий сушёный урюк, пока он спорил с погонщиками караванов, — солдат опустил руки на колени, совершенно забыв о тяжёлом мече на поясе.

Несколько часов они просидели во тьме, разделённые деревянной решёткой, вспоминая общих знакомых, шум родного базара, спасительную прохладу узких улочек и вкус тандырного хлеба.

И тут оба поняли, что они люди одной нации, одной культуры и одной веры.

С одинаковыми привычками и общим домом, которых заставили убивать друг друга ради чужого трона.

Солдат тяжело вздохнул, оглянулся по сторонам на спящий лагерь и бесшумно открыл замок на двери загона, выпустив пленника в ночную степь.

— Тебя же за это могут казнить! — прошептал пленник.

— Не беспокойся, — покачал головой солдат. — Списки пленных ещё не составляли. С одним туда-сюда ничего не изменится. Уходи.

Их дальнейшие судьбы затерялись в песках времени.

2. Последний провод

Япония. Стеклянный небоскрёб. До разрушительного землетрясения оставалось меньше часа.

В просторном офисе шёл обычный рабочий день. Канами уже второй час пыталась закончить отчёт. Программа постоянно выдавала ошибку, а до сдачи оставалось совсем немного времени. Она несколько раз обращалась к коллегам, но все были заняты собственной работой. В конце концов девушка откинулась на спинку кресла и устало закрыла глаза.

— Что-то не получается?

Рядом стоял уборщик с тележкой. Это был мужчина лет тридцати пяти, худощавый, с немного сутулыми плечами. Канами часто видела его в коридорах, но прежде они почти не разговаривали.

— Программа не принимает данные. Я уже всё перепробовала.

Мужчина осторожно наклонился к монитору и попросил разрешения посмотреть. Несколько минут он изучал таблицы, затем указал на ошибку в настройках. Канами подвинулась, уступая ему место. Уборщик быстро исправил несколько параметров, перезапустил программу, и отчёт наконец открылся без ошибок.

— Получилось! — обрадовалась она. — Спасибо вам огромное!

Мужчина смущённо улыбнулся.

— Ничего сложного. Просто здесь иногда сбиваются настройки.

Канами с любопытством посмотрела на него.

— Извините за бестактность, но если вы так хорошо разбираетесь в технике, почему работаете уборщиком?

Улыбка медленно исчезла с его лица. Несколько секунд мужчина молчал, словно подбирая слова, но так ничего и не ответил. Лишь слегка кивнул девушке, взялся за ручку тележки и вернулся к своим обязанностям.

Канами почувствовала неловкость. Ей показалось, что своим вопросом она невольно задела что-то личное.

Закончив отчёт, она отправилась за кофе вместе с подругой Рури, работавшей инженером по эксплуатации здания. По дороге Канами рассказала ей о необычном случае.

— А, я его знаю, — кивнула Рури. — Он давно здесь работает. Говорят, отлично разбирается в компьютерах и электронике. Даже наши техники иногда обращаются к нему за помощью.

— Тогда почему он работает уборщиком? Я спросила его об этом, но он ничего не ответил.

— Понятия не имею. Может, у него свои причины. Ладно, пошли, перерыв заканчивается.

Девушки допили кофе и вернулись в офис.

Они едва успели занять свои места, когда здание внезапно содрогнулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.